

УТВЕРЖДАЮ

Директор

Федерального государственного

бюджетного учреждение науки

«Институт филологии СО РАН»

доктор филологических наук,

профессор И.В. Силантьев

«12 сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Чертыковой Марии Дмитриевны
«Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке
(системно-семантический аспект)», представленной на соискание ученой
степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 –
Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)**

Диссертационное исследование Чертыковой Марии Дмитриевны посвящено комплексному описанию пяти лексико-семантических групп глаголов (ЛСГ) – интеллектуальной деятельности, эмоции, говорения, восприятия и поведения, – относящихся к семантическому полю глаголов психической деятельности человека.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые на материале тюркских языков Сибири проведено специальное исследование семантического поля глаголов психической деятельности. При этом исследование отличает комплексный подход: описаны системно-семантические, функционально-семантические характеристики названных ЛСГ, внутренняя структура ЛСГ, отношения между членами разных ЛСГ внутри поля, особенности употребления рассматриваемых глаголов в предложении.

Актуальность диссертации несомненна. Она определяется недостаточностью исследований глагольной лексики в тюркских языках Сибири, описания семантических и синтагматических свойств глаголов разных ЛСГ и необходимостью разработок в этой области.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что это первая работа, целью которой является создание на материале хакасского языка последовательного и многоуровневого описания глаголов психической деятельности. В работе используются методы функциональной и структурной лингвистики, при описании некоторых синтаксических конструкций автор обращается к семантическому синтаксису. При анализе таких ЛСГ, как глаголы поведения, глаголы эмоции и т.д. диссертант обращается к проблеме языковой картины мира хакасов. Эта тема на материале хакасского языка практически не изучена.

Работа имеет несомненную **практическую значимость**, результаты её будут использованы при составлении словарей, преподавании лексикологии хакасского языка, написании учебных пособий по лексикологии как хакасского языка, так и других тюркских языков Сибири.

Исследование М.Д. Чертыковой строится на значительном **языковом материале**, включающем как глагольные лексемы, так и фразеологические единицы, сопровождающиеся примерами их употребления в тексте. Функционально-семантическому анализу подверглись 685 глаголов психической деятельности, в картотеке автора содержится 5000 примеров на их текстовое употребление.

Структура работы. Работа состоит из введения, семи глав, заключения, списка научной литературы, списка лексикографических источников и двух приложений. Одно из приложений содержит таблицы, отражающие структуру поля глаголов психической деятельности и структуру каждой ЛСГ, второе – список рассматриваемых автором глаголов. Соответственно задачам исследования пять глав посвящены структурно-семантическому описанию пяти выделенных ЛСГ глаголов, в последней главе рассматриваются синтагматические особенности глаголов данных ЛСГ.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются ее актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая ценность, ставятся цель и задачи исследования, описываются подходы и методы, использованные в работе, методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту. На защиту выносится девять положений, имеющих общетеоретический характер и обобщающих новую информацию, полученную при анализе хакасской лексики, включаемой в данное семантическое поле. Из восьми положений три (пятое, шестое, седьмое) отражают особенности, присущие именно хакасской лексике. В пятом положении приводятся идентификаторы трех ЛСГ глаголов и указывается, что две ЛСГ – эмоции и восприятия – идентификаторов не имеют. В шестом положении говорится, что глаголы со значением восприятия и поведения исключают антонимические отношения. В седьмом отмечены

особенности хакасских глаголов интеллектуальной деятельности в рамках внутрисловных парадигматических отношений. Особое значение имеет девятое положение, в котором говорится, что при антропоцентрическом подходе к исследованию поля глаголов со значением психической деятельности выявляется связь глаголов и фразеосочетаний с особенностями национального (хакасского) менталитета.

В первой главе «Глагольная лексика в контексте современных исследований» систематизированы существующие подходы к исследованию глагольной лексики и история изучения данного вопроса, методы анализа, основные термины и понятия, используемые в современных работах по лексической семантике. Автор принимает концепцию понятия семантического поля, согласно которой оно формируется наличием общей категориально-лексической семы «проявлять психические способности, присущие человеку». В диссертации подробно рассматривается иерархическая структура глагольных ЛСГ, типы парадигматических отношений глаголов внутри ЛСГ. Эта глава представляет собой уже практически готовое учебное пособие по анализу лексики в рамках ЛСГ.

Следующие главы посвящены анализу пяти ЛСГ.

Во второй главе «ЛСГ глаголов интеллектуальной (ментальной деятельности) в хакасском языке» представлен анализ соответствующей группы глаголов. Организацию ЛСГ ментальных глаголов в хакасском языке автор рассматривает как веерный тип. На начальном этапе им выделяются две микрогруппы: глаголы, обозначающие процесс мышления (микрогруппа глаголов мышления с глаголом-идентификатором *сазын*=‘думать’) и глаголы, обозначающие результат мышления (микрогруппа глаголов знания с глаголом-идентификатором *піл*=‘знать’). По значению эти микрогруппы подразделены далее на более мелкие группы, которые включают синонимические ряды. Подробно описаны все значения и оттенки значений глаголов, сложных глаголов и аналитических конструкций, а также фразеологических сочетаний, входящих в данную ЛСГ, особенности употребления их в тексте. Характерным признаком этой группы является обилие сложных глаголов. Интересным наблюдением является то, что лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначных глаголов не выходят за пределы ментального пространства и функционируют как самостоятельные единицы.

Третья глава «ЛСГ со значением эмоции в хакасском языке» содержит аналогичную схему описания ЛСГ: выделяются разряды (глаголы, выражающие положительные, отрицательные и нейтральные эмоции) и микрогруппы глаголов, подробно описывается семантика, синтагматические свойства глаголов и фразеологизмы, обозначающие эмоции, синонимические ряды. Кроме того, в данной главе содержится анализ фразеологических единиц с точки зрения отражения ими элементов наивной

картины мира хакасов, в которой определенному анатомическому органу приписывается связь с определенной эмоцией: «страдание, любовь, тоска, радость локализуются в сердце; боль, тоска – в печени; злость – в легких; зависть – в животе». Именно в этой ЛСГ богато представлены фразеологические единицы. Они вносят эмоционально-экспрессивную окраску и, по словам автора, «часто заполняют те семантические лакуны, которые не заняты соответствующими глаголами эмоции». Автор отмечает очень малое количество глаголов, обозначающих такие эмоции, как радость, ревность, любовь и ненависть.

В четвертой главе «ЛСГ глаголов со значением говорения в хакасском языке» также предлагается семантическая классификация глаголов данной ЛСГ, строятся синонимические ряды, в которых с помощью компонентного анализа выявляются общие компоненты и различия. По семантическим параметрам глаголов говорения выделено семь подгрупп, а также выделены случаи, когда глаголы других ЛСГ (эмоции, мышления, звучания и т.д.) приобретают значения глаголов говорения. Рассматриваются синтагматические возможности глаголов говорения, их сочетаемость, в том числе со вспомогательными глаголами. Приводится ряд залоговых форм глаголов говорения, бивербальных аналитических конструкций, имеющих разные акциональные значения.

В пятой главе «ЛСГ глаголов со значением восприятия в хакасском языке» представлена та же схема описания, что и в предыдущих. Всего выделено пять групп глаголов восприятия. При анализе глаголов восприятия автор принимает во внимание признак целенаправленности / нецеленаправленности действия, выявив таким образом две оппозиции в хакасском языке: *köp*= ‘смотреть, видеть’ – *харахсын*= ‘высматривать что-л. находящееся вдали’ и *ic*= ‘слышать’ – *тыңна*= ‘внимательно слушать; прислушиваться; подслушивать’.

Шестая глава «ЛСГ глаголов со значением поведения в хакасском языке» по схеме описания несколько отличается от предыдущих, что обусловлено большим семантическим разнообразием входящих в нее лексем. В данной главе автор обращает внимание на однотипность словообразовательных моделей глаголов, основанных на присоединении определенных аффиксов (трех).

В седьмой главе «Типовая сочетаемость глаголов со значением психической деятельности в хакасском языке» анализируются синтагматические особенности глаголов психической деятельности в хакасском языке, синтаксическое окружение, конструкции, формируемые этими глаголами как предикатами. Рассматриваются грамматические особенности субъекта, прямого и делиберативного объекта, конструкции с объектным инфинитивом, объектные конструкции со связкой *тип* и конструкции с прямой речью, а

также способы передачи причины (стимула) эмоционального переживания субъекта, т.е. обстоятельства причины.

В Заключении подведены итоги проведенного исследования.

Несомненно, большим достоинством работы является богатство используемого материала. Это не только выборка из литературных и фольклорных текстов, но и записи устной речи. Соискатель блестяще владеет целым комплексом методик анализа не только семантики, но и синтаксиса, что позволяет ему выделить ряд значений, проявляющихся только в определенных синтаксических конструкциях.

Несмотря на достоинства данной работы, у нас имеется ряд замечаний.

1. Некоторые из положений, выносимых на защиту, имеют общий характер. Положение второе, третье, четвертое отражают теоретические положения, которые уже выработаны и используются при анализе лексики русского и других языков.

2. Автор не разграничивает бивербальные аналитические конструкции и сложные глаголы, объединяя их то под одним, то под другим термином. Сочетания базового глагола со вспомогательным могут образовывать аналитические конструкции, формирующие акциональные и модальные значения. Такие же сочетания могут создавать сложные глаголы, имеющие новое, самостоятельное лексическое значение, отличное от значения аналитической конструкции. Так, по нашему мнению, являются аналитическими конструкциями, а не отдельными лексемами: *оңар*, *оңна* ‘понимать’ + вспомогательный глагол *пол*= ‘быть’ → ‘мочь понять’ (деепричастная форма + *пол*= → «возможность сделать то, что названо основным глаголом»), *chooxta=n* ‘говорить (деепричастная форма)’ + *nırı*= ‘давать’ → ‘сказать кому-л.’ («непосредственная направленность речи», по справедливому замечанию автора), *nıl=ıp* ‘знать’ (деепричастная форма) + *al*= ‘брать’ → ‘узнать’ (совершение действия в свою пользу: получение сведения), *chooxta=n* ‘говорить (деепричастная форма)’ + *sal*= ‘класть’ → ‘рассказать’ (завершенность действия) и многие др. От них отличаются образования типа *sagyn* ‘думать’ + *sal*= ‘класть’ → ‘задумать’ (но не в значении ‘подумать’), *sagyn* ‘думать’ + *tan*= ‘находить’ → 1) придумать; 2) отгадывать и, вероятно, некоторые другие. По аналитическим конструкциям в тюркских языках имеется много исследований. В то же время сложные глаголы названного типа рассматривались очень мало. Разделение образований этих двух типов на материале хакасского языка было бы несомненно новым и существенным в данной диссертационной работе.

3. Говоря об объекте в конструкциях с глаголами психической деятельности, автор варьирует две точки зрения: о неоформленном винительном падеже и неопределенном падеже в позиции прямого объекта (с. 383–384).

4. Вызывает сомнение отнесение к синонимическому ряду таких фразеологических единиц, как *кёңі чазал*= ‘веселеть’ (букв. [его] душа излечиваться), *кёңі чары*= ‘быть веселым, бодрым, быть в хорошем настроении’ (букв. [его] душа светиться), с одной стороны, и *кёңі=н көдір*= ‘поднимать [его] настроение’ (букв. [его] душу (форма вин.п.) поднимать). Последняя фразеологическая единица представляет каузацию изменения эмоционального состояния человека. По нашему мнению, по той же причине не являются антонимичными фразеологизмы *кёңі түс*= ‘упасть настроению’ (букв. [его] настроение упасть) и *кёңі=н көдір*= ‘поднимать [его] настроение’.

5. Возражения вызывают некоторые этимологии автора. Глагол *оңна*= ‘понимать’ связывается с лексемой *оң* ‘правый’ (с. 94). Э.В. Севорян вводит глагол *оңна*= ~ *аңна*= к существительному *а:ң* ~ *аң* ‘сознание, мысль’, которое он соотносит с *ой* ‘мысль’ (Этимологический словарь тюркских языков, 1974, с. 153). Глаголы *сынна*= и *сыныхта*= Мария Дмитриевна считает образованными от хак. *сын* ‘правда’. В Этимологическом словаре тюркских языков зафиксирован глагол *сы:на*= ~ *сына*= ‘испытывать; наблюдать; следить; критиковать’ (2003, с. 403) от *сы:н*= ~ *сын*= ‘испытание; наблюдение; критика’ (2003, с. 401). Как глагол, так и существительное широко распространены в тюркских языках с начальным *с*, например: казах. *сын* ‘kritika’, ср. *шын* ‘правда’.

6. Мы не можем согласиться также с некоторыми утверждениями автора относительно наивной картины мира хакасов. Так, делается вывод о том, что в хакасском языке «глаза отвечают за ненависть» на основании фразеологизмов *ту харахнаң кörбе*= (букв. этими глазами не видеть), *хырт кör*= (смотреть с ненавистью) ‘ненавидеть’. Аналогичные сочетания есть в других тюркских языках, например, казах. *жаман көр*= ‘ненавидеть’ (букв. плохо смотреть), *жақсы көр*= ‘любить’ (букв. хорошо смотреть). Они говорят о том, что зрение связано с восприятием какого-л. человека или явления действительности, с отношением к ним; ср. также рус. *ненавидеть*; *Как ты на это смотришь?*

На с. 169 Мария Дмитриевна приводит слова К.Э. Изарда о том, что «гнев создает готовность к действию. Он мобилизует силы и мужество человека» и пишет, что «именно так можно охарактеризовать субъекта действия», обозначаемого глаголами *чабаллан*=, *хазырлан*=, *адайлан*=, *айналан*=. Однако происхождение данных лексем говорит о негативном отношении хакасов к такому выражению своих эмоций. Как отмечает и сам автор, все эти глаголы образованы от слов *чабал* ‘плохой’, *хазыр* ‘свирепый’, *адай*= ‘собака’, *айна* ‘черт’.

На наш взгляд, автор слишком буквально трактует семантику лексемы *öкпе* ‘легкие’, у которой уже сформировалось переносное значение ‘гнев, злость’, в таком

контексте, как *Абам оңыңг ёкпеде полбас* 'Мой отец, наверное, сильно рассержен', буквальный перевод автора: 'Мой отец, наверное, в сильных **легких**'; ...*ёкпезінең хычанча Сирой* '...со злостью (букв. **с легких**) угрожает Сирой' (с. 243). Между тем, такие конструкции возможны только с лексико-семантическим вариантом 2 'гнев, злость'. Во многих ФЕ, как справедливо утверждает автор, данная лексема действительно выступает в своем первичном значении 'легкие'.

7. Следовало бы указать, какие значения рассматриваемых лексем развились под влиянием русского языка. Как нам кажется, под влиянием русского языка возникло значение 'обращаться' у *айлан*= 1) вращаться, вертеться, кружиться; 2) поворачиваться, 3) возвращаться. Употребление формы страдательного залога у таких лексем, как *санат* = 'считать' (*санат=л* = 'считаться') и *чоохта* = 'говорить' (*чоохта=л* = 'говориться'), видимо, также является результатом влияния русских конструкций.

Отмеченные недостатки, касающиеся обоснованности отдельных сделанных в работе выводов, не умаляют достоинств данного исследования. В целом диссертационная работа М.Д. Чертыковой выполнена на высоком научном уровне с применением комплекса методик, что обеспечивает достоверность большинства содержащихся в ней положений и выводов. Она вносит существенный вклад в развитие лексикологии хакасского языка и, шире – тюркских языков. Основные положения исследования М.Д. Чертыковой апробированы в научных докладах на региональных, межрегиональных и всероссийских конференциях, отражены в 103 публикациях, в том числе в 2 монографиях и 18 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ. Кроме того, по теме диссертации составлены три словаря и одно учебное пособие. Актуальность, научная новизна и практическая значимость работы не вызывают сомнения.

Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация Марии Дмитриевны Чертыковой «Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект)» представляет собой цельное, законченное исследование и соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки), а диссертант заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук.

Отзыв составлен заведующим Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН доктором филологических наук Н.Н. Широбоковой, старшим научным сотрудником Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН

кандидатом филологических наук Е.В. Тюнтешевой. Отзыв обсужден и утвержден на заседании Сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН в качестве официального внешнего отзыва ведущего учреждения.

Протокол заседания Сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН № 13 от 12.09.2016.

Заведующий Сектором языков народов Сибири
ИФЛ СО РАН, доктор филологических наук

Н.Н. Широбокова

wee hoodooer

Старший научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН, кандидат филологических наук

Jeffrey

Е.В. Тюнтешева

Федеральное государственное бюджетное
Учреждение науки «Институт филологии СО РАН»
ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090
Тел. +7(383)3308469
Факс +7(383)3301518
E-mail: ifl@philology.nsc.ru, sibling@philology.nsc.ru
Официальный сайт: www.philology.nsc.ru

